

Как хорошо уметь читать

№ и ДА

текст: Учить малышей грамоте

Мария

Трофимова теперь начинают едва ли не с двух-трех лет. Но к семи-восемью годам эти же дети отказываются от книг в пользу телеэкрана и монитора. Парадокс? Оказывается, ничего парадоксального. Мы сами отваживаем детей от чтения

и даже не замечаем этого.

Недavno меня пригласили на новоселье. Хозяйка, мама двух умненьких мальчишек семи и десяти лет, гордо демонстрировала гостям чудеса дизайна и сантехники. Мы дружно восхищались. Но при этом явно чего-то не хватало.

— А где же твои книги? - осознала я потерю.

— К маме отвезла! Чего лишнюю пыль разводить? Да и места для стеллажей нет.

Печально, но факт...

Похоже, мы безнадежно потеряли титул «самая читающая страна в мире». Статистика буквально вопиет: лишь у одного из пяти россиян есть дома хотя бы 100 книг, а у 16 % их нет вовсе. При этом печатная продукция стремительно дорожает, а библиотеки во многих регионах годами не комплектуются новыми поступлениями.

— Судя по нашим исследованиям, - констатирует Вера Чудинова, заведующая отделом социологических исследований Российской детской библиотеки, - в подростковом возрасте читательский мотив «интересно» сменяется на стимул «школьное задание». В результате желание читать пропадает, а выбор книг становится случайным. Так, большинство опрошенных подростков среди известных им писателей не назвали ни Джека Лондона, ни Конан Дойля, ни Марка Твена. Зато их читиво - детективы Донцовой, дешевые глянцевого журналы... Особенно остро эта проблема стоит в провинции.

Что тут хорошего?

А может, все правильно? Может, в наше время, когда любую информацию (в том числе и тексты художественных произведений) легко получить из Интернета, бумажные книги просто никому не нужны?

— Нужны! - отвечает мои сомнения Жанна Шопина, доцент кафедры проектирующей психологии Института психологии им. Выготского РГГУ.

По статистике у каждого шестнадцатого россиянина дома нет ни одной книги

— Существуют два вида чтения: техническое - для поиска информации, и литературное - то, которое позволяет получить удовольствие, а заодно приобщиться к культуре. Ведь книга - это тоже произведение искусства.

Чтение книги, в отличие, например, от просмотра ТВ-программы, развивает мышление и вооб-

Пять шагов к любви

Как в век ТВ, Интернета и компьютерных игр приучить свое чадо любить художественную литературу вообще и бумажные книги в частности?

Шаг 1. Читайте ребенку книги с самых его ранних лет.

Шаг 2. Играйте с текстами.

Анаграмма (слово, которое образуется перестановкой букв другого слова), палиндром (слово или текст, которые читаются одинаково в обоих направлениях, вроде «А роза упала на лапу Азора») - все это делает чтение «вкусным».

Шаг 3. Для начала выбирайте книжки, где картинок больше, чем текста. Причем это правило годится не только для малышей. Любой преподаватель вуза скажет, что, давая студентам прочитать новый литературный текст, слышит в ответ: «А сколько там страниц?» Мы так устроены, что лучше 10 книжек по 100 страниц, чем одна из 1000!

Шаг 4. Даже когда ребенок научится читать самостоятельно, не бросайте привычку читать вместе с ним. Ведь и школьник не всегда способен одолеть большие объемы текста, а чтобы понять все повороты сюжета, ему просто не хватит жизненного опыта.

Шаг 5. Не превращайте чтение в самоцель и тягостную необходимость. В школьную программу включены такие недетские книги, как «Война и мир», «Преступление и наказание» и т. п. Не все дети могут их осилить. Но их содержание ребенку так или иначе придется изучить. Помогите ему в этом. Растолкуйте смысл сюжета. Объясните значения устаревших слов (например, что это за платье-«татьянку» носила Наташа Ростова?). А для души пусть школьник читает те книги, которые ему нравятся.

Ольга Ковалевская, логопед:

— Мои дети класса до 6-го чтением не увлекались. Разве что из-под палки осиливали программу по литературе. Я им даже до 3-го класса вслух читала все, что в школе задавали. А потом дочка познакомилась с Толкиеном и почему-то прикипела к этой книжке, после которой начала читать запоем. А сына «прорвало» на Акунину.

ражение: позволяет визуализировать содержание. Поэтому, кстати, всегда лучше сначала прочитать книгу, а уже потом посмотреть по ней фильм. Когда читаешь, самостоятельно создаешь образы, а кино дает готовые клише.

А еще мы читаем, чтобы сопереживать. Неслучайно у каждого ребенка есть любимая книжка, которую он сам или родители перечитывают ему снова и снова. Порой и сюжет незамысловат, и картинки так себе, а он возвращается к ней. Потому что его цепляют слова, которые нашел автор (или переводчик), он находит в ней знакомые эмоции и ситуации.

Более того: чтение повышает грамотность!

Но налицо парадокс. Все родители теоретически хотят, чтобы дети были начитанными, и при этом далеко не все стараются в этом направлении. И если дома нет книг, а за информацией папа с мамой обращаются к Интернету, откуда ребенку знать, что есть энциклопедии, словари и т. п.? Это все равно как приказывать чаду: «Люби животных!» - но так и не завести дома собаку.

Хочет, но не может?

Чтение далеко не всем дается легко, и часто отчаянная борьба ребенка с собой принимается взрослыми за банальную лень.

— Ведь чтение - это очень сложный психологический процесс, - говорит логопед Ольга Ковалевская. - Нужно увидеть букву, опознать ее, а потом назвать.

Не всем детям это под силу - например, тем, кто страдает дислексией. На одном из этапов процес-

Игорь Азнаурян, офтальмолог:

— Мой сын стал читать (много и с удовольствием) с 4-х лет. А в школе у него начала прогрессировать близорукость. Так что не только многолетняя клиническая практика, но и мой собственный опыт убеждают: нельзя приучать к чтению ребенка до 6-ти лет: до тех пор, пока зрительная система не адаптирована к таким нагрузкам.

Не забудьте выключить TV!

В образованной московской семье на чтение тратят в среднем 14 минут, а на просмотр телепередач - 25 часа. И только 7-8 % родителей читают детям вслух.

Откуда вы берете книги?

- Покупаю - 46 %
- Из домашней библиотеки - 37 %
- Из городской библиотеки - 14 %
- Скачиваю книгу из Интернета - 7 %

Всегда лучше сначала прочитать книжку а уже потом посмотреть фильм, по ней снятый

са чтения у дислексика происходит сбой. И в итоге, когда нужно, например, прочитать «Маша», он читает «Шама» (переставляет слоги). Или «Маса» (не дифференцирует шипящие и свистящие звуки). Или «Мама» (уподобляет слоги). Неудивительно, что, все-таки прочитав предложение, он очень часто не понимает его смысл.

В разных странах дислексией страдают от 5 до 15 % населения, преимущественно мужчины.

Но в Европе к проблеме относятся очень серьезно - например, разрешают дислексикам сдавать все экзамены в устной форме, дают больше времени на то, чтобы прочитать текст и т. п. В России же, если в школе нет логопеда, который поставит диагноз и окажет профессиональную помощь, на ребенка с дислексией просто ставят крест: «ленивый», «неспособный» и т. д. Особенно легко такие ярлыки летят на проверку скорости чтения. Хотя с точки зрения логопедии и просто здравого смысла проверка эта вредна. Мы ведь читаем не для того, чтобы куда-то успеть, а ради смысла текста.

Важный момент: предрасположенность к дислексии передается по наследству. Правда, родители часто и не подозревают, что сами страдают этим расстройством - в их детстве такой диагноз просто не ставили. Вот и ходят семейные легенды: «Наш дедушка был та-аким безграмотным!», «Папа в школе та-ак плохо учился и никогда не любил читать!»

А еще в зоне риска леворукие дети и те, кому уже в дошкольном возрасте ставили речевые диагнозы: дислалия, дизатрия и т. п.

Задача родителей - адаптировать ребенка-дислексика к нормальной жизни. Для этого требуется помощь логопеда и психоневролога плюс, вероятнее всего, лекарственная терапия.

К сожалению, очень часто направление к логопеду (а уж тем более к психоневрологу!) мамы и папы встречают в штыки: «Мой ребенок нормальный!» Или отмахиваются: «С возрастом само пройдет!» И тем самым очень осложняют жизнь своему чаду.

Короткое яблоко - враг книгочел

А еще причиной нелюбви к чтению вполне могут стать проблемы со зрением.

— Дело в том, что если у ребенка дальновидность, - говорит детский офтальмохирург, доктор медицинских наук Игорь Азнаурян, - то при зрительной нагрузке вблизи его глаза напрягаются

в несколько раз больше нормы. Иначе изображение не будет четким. Из-за такого напряжения у ребенка возникают так называемые астенопические жалобы: быстрая утомляемость, головные боли. И все это, естественно, провоцирует подсознательное желание не учиться, не читать и т. д.

Вера Чудинова,
социолог:

— Мы с дочкой много играли в героев детских книг: воображали себя на их месте, придумывали продолжение историй. Помню, когда мы прочитали про Добрыню Никитича, дочка из картонки сделала себе меч и изображала богатыря. Я ей лет до 14 подсовывала хорошие книжки. Она и сегодня много читает, в том числе и из Интернета.

При дальнозоркости у детей глазное яблоко короче нормы, поэтому после преломления лучей фокус находится за сетчаткой, на глазном дне при этом формируется нечеткое размытое изображение. Дальнозоркостью различной степени страдают от 2 до 5 % детей школьного возраста. Очень часто детская дальнозоркость приводит к снижению остроты зрения, развитию амблиопии и сходящегося косоглазия. Но проблему можно решить, если правильно подобрать очки и заняться лечением.

Не ругайте ребенка за нежелание читать: возможно, он не лентяй, а просто плохо видит

Сколько книг у вас в библиотеке?

Самыми большими домашними библиотеками располагают семьи тех детей, которые учатся в спецшколах, лицеях, гимназиях.

Домашние библиотеки, в которых имеется свыше 500 книг, в среднем имеют 12 % семей горожан.

А среди родителей, желающих дать своим детям более специализированное, качественное образование и в этом смысле инвестирующих свои деньги в знания, в будущее, такими библиотеками располагают 20 %.

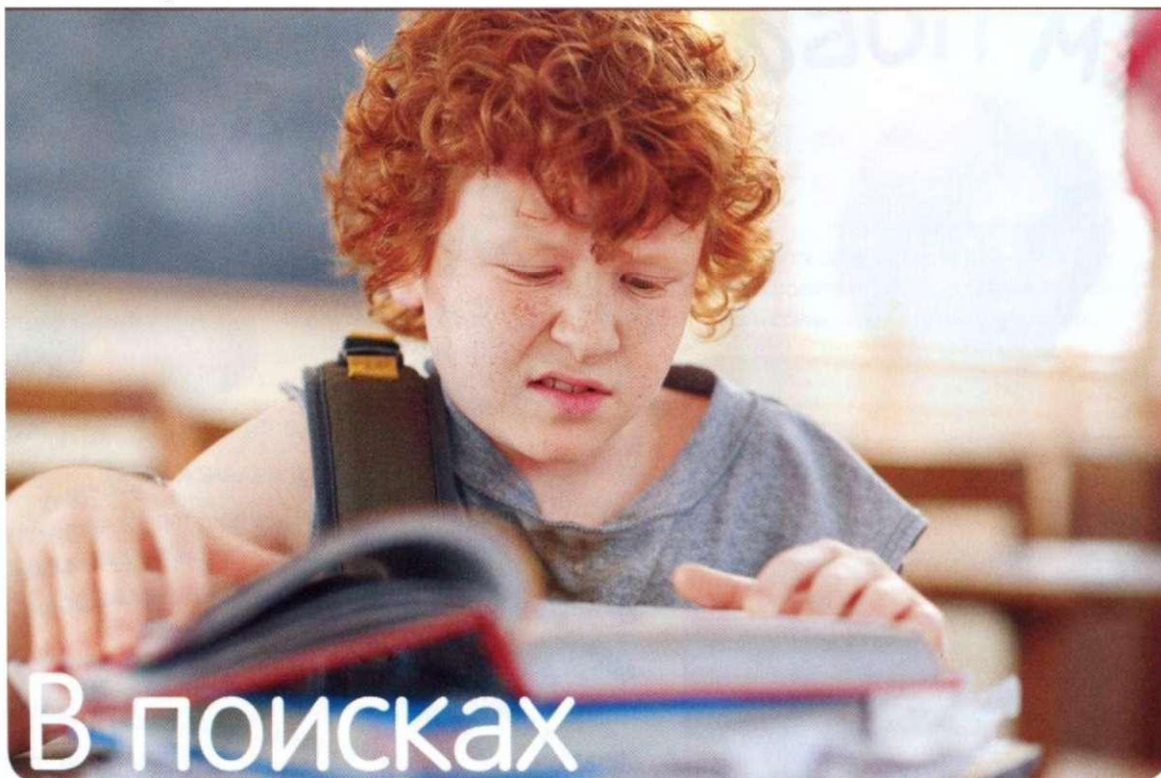
Более активны такие родители и в собственном чтении: 29 % их прочитали за последние три месяца более 7 книг (среди родителей «обычных» учащихся - 18 %).

Наиболее обеспечены книгами дети москвичей: почти половина родителей столичных школьников (48 %) отмечает, что у их детей дома более 100 книг.

Москвичи, особенно родители «продвинутых» детей, вдвое чаще других готовы выделить на покупку детских книг весьма серьезные суммы: так, каждый пятый выражает готовность потратить на это свыше 500 рублей в месяц. Для сравнения - среди родителей учеников обычных общеобразовательных школ таких насчитывается лишь 10 %.

По результатам опроса ВЦИОМ

Мария
Трофимова

В поисках а втора

По заказу фонда «Пушкинская библиотека» недавно было проведено исследование: что и сколько читают наши дети. Для этого по всей стране опросили 800 школьников и 600 родителей. Выводы не слишком веселые.

Жанна Шопина,
психолог:

— Когда мой шестилетний сын просит вечером: «Полежи со мной!» - это значит, что мне нужно взять книгу и почитать ему вслух. А когда мой старший сын приходит с работы, его дочка, которой год и восемь месяцев, бежит встречать его с книжкой в руках. Он ей с младенчества читает, причем очень часто то, что самому нравится. Например, Конфуция. И она, представьте себе, слушает!

В ыяснилось: большинство родителей считают, что их дети читают меньше, чем они сами в этом возрасте. Причем если лишь 3 % младшеклассников ничего не прочитали за последние три месяца, к 9 классу таких уже 9 %. Авторы исследования предположили, что, среди прочего, это связано с дефицитом литературы для подростков - в стране явно не хватает произведений об острых проблемах переходного возраста.

Опять опоздали

Российские дети не хотят читать русских классиков, предпочитая им комиксы? В этом нет ничего от национальных особенностей! Более того - из-за медленной поступи прогресса мы опоздали с проблемой лет на 30. Европа это пережила еще в 80-е годы прошлого века. Именно тогда западные социологи стали бить тревогу: английские дети перестали чи-

тать Диккенса, французские - Дюма и т. д. Романное чтение - неспешное, вдумчивое, от которого ничто не отвлекает, уже тогда уходило в прошлое. Подростки предпочли книжкам десятки каналов ТВ. А у нас тогда их было всего 4, причем политизированных...

Ностальгия по прошлому

— В СССР детским писателям было проще, - говорит Алексей Копейкин, заведующий отделом рекомендательной библиографии Российской детской государственной библиотеки (РДГБ). - Если они вписывались в идеологические рамки, государство продвигало их изо всех сил: их стихи постоянно звучали по радио и с экранов ТВ, печатались в немногочисленных тогда детских журналах, их всюду приглашали, а тиражи их книг достигали 2-3 миллионов.

Сегодня ассортимент авторов расширился безбрежно, тиражи упали, а определяющий механизм при выборе книг - мода и случайность.

Государство, help!

Сегодня у нас с Европой снова обидные несовпадения: там уже придумали механизмы воздействия на литературный рынок. Например, норвежский Совет по культуре разработал гарантированный план закупок детской и подростковой литературы. В результате издатели получили возможность повышать ее тиражи. При этом в Совете работают четыре комитета, которые призваны следить за качеством выпускаемой литературы. Их сотрудники обязаны давать экспертную оценку всем книгам, выходящим на территории страны. Если комитет признает низкое качество детской книги, издателю придется вернуть полученную от государства субсидию. А у нас пока почти все отдано на откуп рынку, который всегда действует по понижающей: чем проще, тем легче продать.

— Тиражи ужасиков Р. Стайн доходят до нескольких миллионов, - говорит Алексей Копейкин. - Д. Емец (автор трогательного «Дракончика Пыхалки») с тех пор, как стал паразитировать на славе Д. Роулинг, тоже продвигается с энтузиазмом. Параллельно раскрученные бренды поддерживаются выпуском жевательной резинки, мультфильмами и т. п. В итоге рынок замусоривается поповой

продукцией. А на книжную ярмарку во Франкфурт-на-Майне нам ехать не с чем...

В этой ситуации родители совершают одну и ту же ошибку. Они много занимаются развитием детей, пока те маленькие: учат читать, готовят к поступлению в школу, потом следят за успехами. А 11-12-летних подростков вдруг бросают. Тем более что на этот момент они и сами в растерянности: что посоветовать прочитать взрослому чаду?

Не все так плохо

И все-таки она есть - достойная современная литература для детей и подростков. Например, уже опубликованы несколько сборников лауреатов премии «Заветная мечта». В ее жюри, наряду с признанными писателями, входят 3 старшекласника. Понятно, дети это неслучайные - их отбирают по всей стране, в том числе и среди самых активных читателей библиотек. Причем детское жюри имеет право вето: порой взрослые единогласно выбирали одного автора, а подростки его отвергали в пользу другого.

А еще есть смысл зайти на сайт РДГБ, который называется BiblioГид - там можно найти информацию о книжных новинках, рецензии, новости литературной жизни и так далее.

*Алексей
Копейкин,
библиограф:*

— Ходите с детьми на книжные ярмарки. Детские писатели, даже самые угрюмые в обычной жизни, волшебным образом находят общий язык с детьми, и общение получается интересным. А еще там можно поучаствовать в мастер-классах, которые проводят известные художники-иллюстраторы.

Ксения Драгунская: «Детский писатель - это ребенок, но необычный»

Когда произносишь имя сценаристки, драматурга, писателя Ксении Драгунской, следует вопрос: «Это не дочка?» Да, дочка! Дочь Виктора Драгунского, автора «Денискиных рассказов», его наследница по прямой: пять пьес для детей, два сборника детских рассказов - для автора, по большей части пишущего для взрослых, совсем не мало!

*беседовала
Елена Денисова*

Ксения, мы с тобой общаемся, а в Храме Христа Спасителя отпевают Сергея Михалкова. Невольно начинаешь вспоминать, какие имена-Джомолунгмы возвышались когда-то: Чуковский, Барто, потом - Носов, твой отец, наконец... Им есть достойная смена?

— Сейчас тоже полно талантливых людей. Конечно, такие стопроцентные, чистейшие гении, как Андерсен, Гайдар или Хармс, не каждый день рождаются, но есть же у нас сказочник Сергей Козлов, или Александр Дорофеев, или поэт Игорь Жуков, есть Марина Москвина, Сергей Седов... Раньше больше внимания уделяли детской литературе, потому что старались воспитать «гармонично развитую личность» или что-то в этом роде. Кого теперь хотят воспитать, не

совсем понятно. Нам этого пока не сообщили. Надеюсь, что воспитание дрессированной макаки, законопослушной и чистоплотной, следующей рекомендациям рекламных роликов, не является целью нашего общества и государства. Надеюсь, но точно не знаю.

— Сейчас могут появиться герои, равные по обаянию и харизме Винни Пуху, например, или Дениске Кораблеву?

— Могут появиться новые интересные герои, и они появятся. Но едва ли они будут универсальными, мегапопулярными для нескольких поколений читателей. Не качество литературы изменилось, а состояние духа человека, читателя. Большинство авторов (и режиссеров, если говорить о театре) все еще по инерции работают для какого-то воображаемого читателя/зрителя, которого они помнят по середине семидесятых годов прошлого века. Но сейчас другие люди, и дети в особенности. Неразрывная связь человека с компьютером, мобильным телефоном не может пройти бесследно. Вот раньше малютка-эмбрион сидел себе в животике у мамы, и все ждали его появления, не ведая, сын ли, дочка... А теперь с самого начала, вот едва он там «завелся» - уже его теребят ультразвуками, «центрифугами». И само существо от этого уже меняется. Может быть, то, что я сейчас скажу, покажется большинству читателей невероятным, ужасным, но, тем не менее, это нужно сказать. Я считаю, что новые люди, начиная с тех, кто родился в девяностых годах - это уже не совсем, не только люди. Это уже некие биотехнологические объекты, неведомые существа. Какие у них будут герои? Посмотрим...

Замедлить процесс превращения в роботов может общение с природой. Моя бы воля, я бы вообще запретила детям до 12 лет жить в больших городах. Всех - в деревни, за город, на воздух. Ну, естественно, чтобы там были приемылемые условия для жизни, а не это нынешнее запустение. Ребенку нужно ходить в лес, видеть

ежиков, живую корову, собирать грибы, на лодке кататься, купаться в реке. Чтобы он имел возможность полюбить свою землю, родину. Вряд ли человек способен полюбить бетонный забор и кольцевую автодорогу, видимую из окна его квартиры на тридцатом этаже.

— Ты - папина дочка?

— Однозначно. Уж никак не мамина. Мама всегда говорила, что я для нее большая загадка и неожиданность. Скорее всего, этими двумя словами она заменяла слово «разочарование». Рассчитывала на белокурого ангелочка, вдохновенно дрящего полы, чтобы порадовать милую мамочку, а получилась черт-те что. Рыжая какая-то, целыми днями что-то пишет...

— Отца не стало, когда тебе только исполнилось шесть лет. Как объяснить схожесть вашего мироощущения и даже чувства юмора?

— Это необъяснимо. Это вне нашей компетенции. Папу отобрали, взамен дали талант. Но я предпочла бы без всякого таланта, но с папой. Теперь что уж говорить... У нас огромная внутренняя связь. Он всегда за меня заступает. Всем моим обидчикам в результате становится весьма и весьма хреново, прямо заколдованное дело какое-то...

Отец учился в литературно-театральной мастерской Алексея Дикого, театр был страстью моего отца. То, что я занимаюсь театром - это просто выполнение поручения от него. Мне кажется, я его выполнила. Можно с чистой совестью прозу писать.

— Каким он тебе запомнился?

— Не скажу. Это сокровенное, не для широкой публики.

— Твой отец дружил со многими известными людьми своего времени. С Нагибиным, например, с Галичем. Кто на тебя, маленькую девочку, произвел самое сильное впечатление?

— Никакого впечатления никто на меня не производил. Взрослые говорили о своих скучных делах,

Ксения Драгунская родилась и выросла в Москве.

Окончила ВГИК. Летом 1994 года на фестивале «Любимовка» удачно дебютировала пьесой «Яблочный вор». Сегодня она - автор приблизительно тридцати пьес, широко идущих в театрах Москвы, России, ближнего и дальнего зарубежья.

Среди детских книг К. Драгунской - «Мявные истории», «Два слона», «Суп с котом».

Кроме того, она участвовала как сценарист в работе над телесериалами «Улица Сезам», «Мамука».

Член Союза писателей Москвы.

непонятно шутили, смеялись над анекдотами, которые рассказывали шепотом, «это не при ребенке». В доме на Каретном, где наша квартира по сей день, живут артисты эстрады. Однажды, когда меня некуда было девать, меня отвели к соседям, вендрологам, «чревощателям» Донским - Марии Григорьевне и Жене. И они для меня, чтобы я не грустила, устроили такой маленький концерт, взяли на руки своего персонажа, гнома, и он как бы разговаривал со мной. Вот это было сильно!

— В одном из рассказов твоего отца упоминается «новенькая, свеженькая» сестренка Дениски Кораблева. Это ты, конечно?

— Так точно. Правда, когда я родилась, моему реальному брату было уже пятнадцать лет, а Дениска Кораблев по-прежнему оставался октябренок.

— Кем стал Дениска Кораблев?

— Мой брат Денис Драгунский по образованию филолог-классик,

Маленькая Ксения с папой, детским писателем Виктором Драгунским.

Ксения Драгунская: «Кажется, только что сын был маленьким мальчиком с круглыми ушками и пухлыми щечками». На даче с семьей, июнь 2002 года.

но, насколько я знаю, теперь занимается общественными науками, политологией, в частности. Недавно он выпустил книжку коротких рассказов. «Нет такого слова» называется. Проза отменной! Горжусь родством!

— Жизнь изменилась, а рассказы твоего отца оказались «вечными». В чем феномен?

— На то и феномен, чтобы быть необъяснимым. Искренность, подлинность, отсутствие фальши, поучительности, «пальчика указующего» - наверное, это определило солидный срок годности этих историй.

— Твоя любимая, зачитанная до дыр детская книга?

— Я любила читать о прошлом. «Ленька Пантелеев», «Повесть о рыжей девочке», «Приключения заморыша», «Рыжик»... Должна признаться, что отродясь не читала «Трех мушкетеров» - скучно. Раньше не было такого разнообразия детских увеселений, компьютеров, аудиодисков со спектаклями, фильмов. И по телевизору - съезд партии. Что еще делать оставалось? Только книжки читать.

— На твой взгляд, существует некий «золотой список» книг, которые обязательно нужно прочитать в детстве, чтобы вырасти человеком?

— «Детство Никиты», «Другие берега». Про какое-то другое детство, отличное от твоего. Это дает толчок к размышлениям.

— Твой двадцатилетний сын с книгами на «ты»?

— Мой сын не самый большой любитель почитать, и я на этом не заостряюсь. Может, это временное. Я его не заставляю, надеюсь, его время придет, каким-то своим путем он приблизится к чтению хороших книг. Сейчас читает то, что положено в институте - он учится на продюсера во ВГИКе.

— Должна ли детская книга обязательно чему-то учить?

— Книга не должна напрямую «учить», это же не самоучитель, не инструкция. Возбуждать наибольший интерес к чтению, к получению информации, отличной от той, что лезет к тебе из телевизора, - должна. Как подтолкнуть подростка к чтению? Если он хочет быть не как все, пусть читает хорошие серьезные книги, это круто, это для избранных. Читающим человеком сложнее (или вообще невозможно) манипулировать.

— Какие книги, на твой взгляд, могут навредить ребенку, подростку? Есть ли такие вообще?

— Попса. Глупость. Фальшивое бодрчество. Слащавость. Низко-

пробные шутки. Тексты, разжигающие неприязнь по религиозному и национальному признакам, само собой.

— Почему ты, «взрослый» серьезный писатель, взялась за такое «несерьезное» дело, как детская литература?

— Детскую литературу я считаю делом весьма серьезным, но, к сожалению, не могу себя назвать детским писателем. Взрослого гораздо больше написано. Пока сын был маленький, сочинялись такие вот как бы детские истории. Рассказы и пять пьес.

— Написав пять пьес, над которыми хохочут дети, ты должна знать, чем их сегодня можно рассмешить?

— Чем рассмешить? Дети радуются, когда посрамлены взрослая тупость, жестокость, самодурство. Когда торжествует детская справедливость.

— И последний вопрос: правда ли, что для того, чтобы писать для детей, надо оставаться в глубине души ребенком?

— Это, опять же, необъяснимо. Тут вот о чем можно сказать в этой связи. Детский писатель (я имею в виду человека с призванием, а не ремесленника усидчивого) не обязан любить детей. Скорее всего, он про них не думает. Он пишет свои истории уж никак не для того, чтобы позабавить каких-то там детей, а потому что он сам ребенок, и пишет вот так вот, а не иначе. Он сам ребенок, но другой, не такой, как все. Необычный ребенок. Существо «без кожи», постоянно находящееся во враждебной среде, в глубоком стрессе. Поэтому среди детских писателей так много людей, ну, склонных выпить лишнего, мягко скажем... Не надо путать детского писателя с няней или пионервожатым. Это другое. Кстати, не надо обольщаться и насчет детей, что все они такие вот «тонкие, звонкие и прозрачные». И среди детей полно безнадежно тупого жлобья. Будет это количество увеличиваться или уменьшаться - зависит от взрослых.